

Гу Синдуань в глубине души перебирал бесчисленные злодейские планы, но на лице его играла улыбка:

— Побудь здесь ещё несколько дней, а потом я сам тебя выпущу.

Хан Цин холодно смотрел на него, не проронив ни слова.

Гу Синдуань был злодеем с невероятно твердой волей, ну, разумеется, за исключением тех моментов, когда с него снимали одежду.

Если уж Гу Синдуань сказал, что нужно остаться на несколько дней, то даже если бы сегодня Хан Цин залез ему на шею и проломил голову, или устроил истерику, или, скажем, решил сигануть с балкона — Гу Синдуань бы его всё равно не отпустил.

В груди Гу Синдуаня вновь заняло то самое давно забытое чувство. Он отвел взгляд и молча вышел из комнаты.

Как раз в тот момент, когда Гу Синдуань вернулся к столу переговоров, в поместье пожаловал гость. Этот человек уже бывал здесь раньше, поэтому никто не решился его остановить.

Когда дверь спальни распахнулась и Хан Цин увидел перед собой Вэй Гуана с мрачным, словно сдерживающим ярость лицом, он по-настоящему опешил.

— Почему ты здесь? — вырвалось у него.

Вэй Гуан впился в него горящим взглядом:

— Я пришел, чтобы забрать тебя отсюда.

После того как в тот день звонок оборвался, Вэй Гуан пережил настоящую пытку. Лица Гу Синдуаня и Хан Цина сменяли друг друга в его сознании, пока всё не застыло на одной картинке: Хан Цин подходит к нему, слегка наклоняется, подгибает колени, садится, и случайно обнажается полоска его белоснежной талии...

Я не могу позволить ему остаться там...

Вэй Гуан стиснул зубы и на всех парах помчался сюда. Когда дверь открылась и он снова увидел Хан Цина, ему на мгновение почудилось, будто вокруг расцвела весна.

Гу Синдуань едва успел сесть за стол переговоров, как его тут же вызвали обратно. А тем временем Хан Цин и Вэй Гуан уже нашли общий язык.

— Я заберу тебя, — сказал Вэй Гуан, изо всех сил стараясь не смотреть на Хан Цина.

— Хорошо, — Хан Цин босиком ступил на пол. Его белоснежные ступни почти слились с белым мрамором. Вэй Гуан взглянул лишь мельком и тут же отвел глаза.

Чтобы вырваться из этого тупика, Хан Цин решил, что нет ничего лучше, чем сбежать вместе с пушечным мясом. Однако служанки в замке знали, что Хан Цин не должен покидать поместье. Они бросились наперерез, и вскоре Хан Цин с Вэй Гуаном оказались в море горничных.

Хан Цин не удержался от саркастичной мысли:

Что за ненаучный мир... Кто вообще держит в доме столько служанок?

Лицо Вэй Гуана помрачнело, и в нем впервые проступили черты его амплуа «безумного пушечного мяса». Он процедил ледяным тоном:

— Я здесь не чужой, вы меня знаете. Сейчас я веду его к господину Гу, что это за цирк вы тут устроили?

Служанки переглянулись и, колеблясь, расступились.

— Не припомню, чтобы я давал тебе распоряжение приводить ко мне Хан Цина, — внезапно раздался голос Гу Синдуаня, а следом послышались его размеренные шаги.

Хан Цин взглянул на Вэй Гуана — тот заметно побледнел. В конце концов, в сюжете Вэй Гуан был лишь верным псом Гу Синдуаня, их уровни влияния были несопоставимы.

У Хан Цина разболелась голова. Справится ли Вэй Гуан? Неужели придется звать главного героя?

Хан Цин легонько ткнул Вэй Гуана в ладонь. Тот вздрогнул и осторожно повернул голову. В это мгновение Вэй Гуану показалось, что его ладонь загорелась.

— Дай мне свой телефон, — прошептал Хан Цин.

Вэй Гуан без колебаний вытащил смартфон. Как только Хан Цин взял его в руки, служанки расступились, пропуская Гу Синдуаня. Вэй Гуан с трудом выдавил из себя:

— Господин Гу...

Взгляд Гу Синдуаня был ледяным:

— Зачем ты пришел?

— Я... в тот день мне позвонил Хан Цин, но разговор прервался на полуслове. Я испугался, что с ним что-то случилось, поэтому приехал проверить... — с трудом объяснился Вэй Гуан.

— Теперь ты видишь — Хан Цин в полном порядке. Можешь проваливать, — ярость в глазах Гу Синдуаня разгоралась всё сильнее.

Вэй Гуан прикусил язык, заставляя себя поднять голову:

— Нет, господин Гу, Хан Цин уходит со мной...

Гу Синдуань никогда не видел, чтобы Вэй Гуан смел говорить ему «нет», а теперь он делает это ради Хан Цина... Если память его не подводит, Вэй Гуан ведь терпеть не мог Хан Цина? В голове Гу Синдуаня вновь всплыла картина, как Хан Цин сам подошел к Вэй Гуану и заговорил с ним, и пламя в его сердце разгорелось еще яростнее.

Значит, даже Вэй Гуан не устоял перед соблазном Хан Цина?

Сколько еще людей готовы так выслуживаться перед тобой?

Гу Синдуань бросил холодный взгляд на Хан Цина, мечтая лишь о том, чтобы запереть его в своих объятиях, спрятать так, чтобы никто и никогда больше не увидел...

Хан Цин почувствовал этот взгляд, но всё его внимание было сосредоточено на телефоне — он отправил Му Цзэ сообщение с просьбой о помощи. Он рассудил, что только главный герой способен пойти на прямой конфликт с главным злодеем.

В этот момент в голове Хан Цина раздался долгожданный сигнал системы: «Уровень симпатии злодея повышен на пять очков».

Хан Цин уже не стал разбираться, сломалась система или нет, в голове крутилась лишь одна мысль: эта схема работает! Любовь злодея действительно нуждается в стимуляции со стороны. Не зря он такой извращенец.

Отправив сообщение, Хан Цин выключил телефон. Это была идея, подсмотренная у Вэй Гуана. Чтобы Му Цзэ не медлил, получив сообщение, Хан Цин просто отключил аппарат. Когда Му Цзэ обнаружит, что дозвониться невозможно, он начнет сходить с ума, гадая, не случилось ли с Хан Цином беды.

Выключенный телефон заставляет волноваться куда сильнее, чем работающий.

— Вышвырните его, — Гу Синдуань окончательно потерял терпение и отдал резкий приказ. Крепкие телохранители подошли к Вэй Гуану, собираясь схватить его за руки.

Хан Цин отбросил телефон Вэй Гуана и решительно встал между ними. Смерив телохранителей и Гу Синдуаня ледяным взглядом, он бросил:

— Гу Синдуань, что ты творишь?

Этот поступок стал маслом, подлитым в огонь.

Гу Синдуань плотно сжал губы, не говоря ни слова. Он сделал широкий шаг вперед, схватил Хан Цина и притянул к себе:

— Что творю? — Гу Синдуань усмехнулся. — Займусь тобой прямо у него на глазах...

У Хан Цина всё сжалось внутри, и он чуть было не ляпнул: «Давай обсудим это спокойно».

У него с Вэй Гуаном вообще ничего не было, он просто слегка его раззадорил, а Гу Синдуань уже хочет заняться с ним сексом у того на глазах? Злодеи — это действительно сплошь логически ущербные и жестокие подонки!

Вэй Гуан, в свою очередь, тоже пришел в ярость. Прорвавшись сквозь охрану, он бросился к Хан Цину:

— Господин Гу! Господин Гу, не будьте так бесчестны!

Но Вэй Гуан был лишь пушечным мясом, которое рано погибает. Его персонаж не требовал выдающихся черт, как у героев, и у него не было «золотого пальца» в запасе, поэтому двое телохранителей легко его скрутили. Вэй Гуана принудительно поставили на колени, он изо всех сил пытался поднять голову и посмотреть в сторону Хан Цина.

Но увидел он лишь то, как Гу Синдуань прижал Хан Цина к себе, запустил руку ему за шиворот и потянул вниз... Хан Цин нахмурился от боли.

В голове Вэй Гуана проносились воспоминания. Он вспомнил, как открыл дверь и увидел, что Хан Цин поднял на него глаза, и после того короткого мимолетного взгляда Хан Цин одарил его легкой улыбкой.

Для Вэй Гуана это было подобно весеннему цветению.

Но всё изменилось так быстро...

Вэй Гуан стиснул зубы, внезапно рванулся вверх, сбросил с себя обоих телохранителей и, бросившись вперед, вцепился в рукав Гу Синдуаня, намереваясь ударить того в лицо.

Лицо Гу Синдуаня помрачнело, он отпустил Хан Цина и перехватил кулак Вэй Гуана. Мужчины сцепились, удары доходили до плоти, казалось, даже кости хрустели от напряжения.

Хан Цин застыл, а в голове снова прозвучал сигнал системы: «Уровень симпатии злодея повышен на пять очков».

И так тоже можно?!

Хан Цин с непроницаемым лицом произнес:

— Хватит драться.

Но мужчины в этот момент стали только яростнее, словно в схватке не на жизнь, а на смерть.

Хан Цин медленно осознал: кажется, он стал той самой «красавицей», из-за которой сражаются герои! Но разве Вэй Гуан не был псом злодея? Разве он не чуть не погубил главную героиню ради него?

В этот момент к дверям подбежал дворецкий и прошептал:

— Господин! Господин! Тот молодой мастер из семьи Му хочет видеть вас...

Му Цзэ и правда приехал? Хан Цин моргнул. Похоже, сценарий этого мира окончательно пошел прахом.

Чтобы подчеркнуть богатство и влияние главного героя, автор сделал семью Му такой же могущественной, как и семья злодея. Только когда двое равных соперников сражаются за героиню, это выглядит захватывающе. Хан Цин никак не ожидал, что однажды эта важная роль выпадет ему самому.

Бесстрастно окинув взглядом троих мужчин, готовых вцепиться друг другу в глотки, Хан Цин сказал:

— Мне пора возвращаться.

С этими словами он посмотрел на Му Цзэ. Тот сразу всё понял. Подавив охватившее его волнение, он подошел к Хан Цину:

— Поехали.

Хан Цин, не оглядываясь, развернулся.

Взгляд Гу Синдуаня мгновенно потемнел:

— Куда ты собрался? Я сам тебя отвезу.

Хан Цин отмахнулся:

— Не стоит. У господина Гу дел неуворот, как я могу вас утруждать?

Этот подонок Гу Синдуань держал его в этом замке, каждую ночь без лишних слов валил на кровать, а на рассвете исчезал. Когда Хан Цин однажды спросил, где он, то получил лишь презрительный взгляд служанки и холодный ответ: «Господин очень занят».

Раз ты такой занятой, вот и продолжай заниматься делами.

Гу Синдуань подавился словами.

Му Цзэ уже крепко взял Хан Цина за запястье и быстрым шагом повел его к выходу.

В гостиной царил хаос. Гу Синдуань окинул взглядом разгром, нахмурился, а затем его взгляд случайно упал на Вэй Гуана, который неотрывно смотрел вслед уходящему Хан Цину с весьма странным выражением лица. Так много людей жаждут заполучить Хан Цина... У Гу Синдуаня внутри снова закипел гнев, и он приказал охране вышвырнуть Вэй Гуана вон.

Потерев виски, Гу Синдуань поднялся вверх.

Вернувшись в спальню, он огляделся и обнаружил, что комната вернулась в прежнее состояние. Хан Цин не оставил здесь ни следа... Гу Синдуань замер, в сердце внезапно вспыхнула острая тоска и боль. Нахмурившись, он подавил это внезапное чувство, подошел к кровати и сел, медленно поглаживая одеяло... словно касаясь кожи Хан Цина.

Ничего... в любом случае он вернется в его руки.

А Хан Цин, сидевший в машине, отъезжавшей от замка, вдруг услышал в голове: «Уровень симпатии злодея повышен на 5 очков».

Хан Цин на мгновение опешил. Он уходит, а злодей любит его еще сильнее? И правда, логика злодеев отличается от человеческой.

Му Цзэ повернулся к нему:

— Что такое?

— Ничего, — ответил Хан Цин. — Отвези меня на тренировочную базу.

Му Цзэ, однако, приказал водителю:

— Выходи.

Водитель опешил, но всё же вышел. Хан Цин с недоумением посмотрел на Му Цзэ. Тот плотно сжал губы, словно собираясь с духом, а затем сказал:

— Сначала я отвезу тебя к себе.

Хан Цин решительно отказался. Ему нужно было лишь, чтобы главный герой вытащил его оттуда и этим раззадорил злодея. Это не значило, что он обязан ехать с Му Цзэ. Что тогда делать с главной героиней?

Му Цзэ не принял отказ, его голос стал ниже:

— Почему ты можешь уйти с Гу Синдуанем, но не со мной?

Хан Цина покорило от его тона, он инстинктивно нахмурился. Увидев это, Му Цзэ стал еще мрачнее:

— Потому что ты любишь его?

Хан Цин, не задумываясь, отрицал:

— Конечно, нет. С чего бы мне любить мужчину?

В прошлой жизни он был натуралом, и хотя в этом мире его немного «повело», это не было его осознанным выбором.

Лицо Му Цзэ резко изменилось:

— Значит, ты любишь Су Жуй?

— А? — Хан Цин снова отрицал. — Как такое возможно?

Она же твоя женщина! Он должен быть сумасшедшим, чтобы влюбиться в главную героиню.

Му Цзэ покачал головой:

— Можешь не отрицать. — Он помолчал, с силой сжимая кулаки, словно пытаясь сдержать эмоции. — Раньше ты всегда ходил с ней в бассейн, по ее наущению пытался преодолеть страх и учился плавать. В национальную сборную ты решил пойти тоже из-за нее, верно?

Нет, я просто шел по пути главной героини, чтобы ей некуда было идти.

Му Цзэ не дал Хан Цину возможности ответить. Он пересел на водительское кресло, вдавил педаль газа и завел машину:

— Если не хочешь, чтобы Гу Синдуань тебя вернул, ты поедешь со мной.

Хан Цин уловил в его словах нотки угрозы. С каких пор главный герой научился пользоваться ситуацией? Разве это не прерогатива злодеев? Хан Цин не удержался и мысленно выругался.

Му Цзэ привез его в город. Долгая дорога длиной в сутки заставила Хан Цина закрыть глаза. Когда он проснулся, то обнаружил, что лежит на кровати. Приподнявшись, он огляделся: теплые тона, уютная обстановка — явно не отель. Значит, дом Му Цзэ.

Хан Цин недовольно потер лоб. Выбрался из логова тигра и попал в пасть к волку?

Только он об этом подумал, как дверь спальни открылась. Знакомая фигура вбежала в комнату:

— Старший товарищ! — Су Жуй подбежала к нему, ее ресницы задрожали, и слезы упали на тыльную сторону ладони Хан Цина. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Су Жуй с покрасневшими глазами уже прошептала: — Вам пришлось так много пережить.

«Я тоже считаю, что мне пришлось нелегко», — бесстрастно подумал Хан Цин.

Му Цзэ медленно вошел в комнату. Казалось, настроение у него улучшилось, он даже улыбнулся Хан Цину. Но стоило ему бросить взгляд на Су Жуй, как улыбка на его лице сменилась холодной усмешкой.

Хан Цин: ...

Черт возьми, это же твоя каноничная пара!

Су Жуй прикусила губу:

— Старший товарищ, не грустите, всё уже позади. Этот подонок обязательно получит по

заслугам!

— Какой подонок? — с сомнением спросил Хан Цин.

— Старший товарищ еще не знает? — Су Жуй посмотрела на Му Цзэ за своей спиной.

Му Цзэ ответил спокойно:

— Я боялся, что ты расстроишься, поэтому не говорил.

— О чем речь? — голос Хан Цина похолодел. Что за игры затеял Му Цзэ?

Су Жуй достала телефон и открыла горячие темы Weibo. Хан Цин взглянул в экран: «Новый пловец был похищен».

У Хан Цина возникло нехорошее предчувствие. Он быстро открыл тему — первая же запись набрала более ста тысяч репостов и двести тысяч комментариев. В тексте, написанном в духе «доверительной беседы», рассказывалось, как именно его похитил и заточил Гу Синдуань. Автор перечислял все «злодеяния» Гу Синдуаня, выставляя того психически нездоровым извращенцем. Хотя Хан Цин и считал, что у Гу Синдуаня есть серьезные проблемы с характером, он не ожидал, что того так публично вывешат на позор, да еще и его самого приплетут в качестве жертвы.

Когда он увидел, что автор поста уже обратился в полицию, Хан Цин почувствовал, что всё очень плохо.

Черт возьми, это же мой злодей!

Главный герой, ты что, сдал меня полиции?!

Гнев закипал внутри, Хан Цин без колебаний швырнул телефон в Му Цзэ. Тот даже не попытался увернуться, приняв удар на себя. Раздался хлопок, на лице Му Цзэ остался красный след, оно даже слегка опухло, выглядело это довольно нелепо.

Су Жуй вздрогнула, испугавшись, что Му Цзэ сорвет злость на ней. Но на деле Му Цзэ лишь небрежно вытер щеку и улыбнулся Хан Цину:

— Разве это не хорошо?

— Кто позволил тебе это делать? — если уровень симпатии злодея упадет, ты за это ответишь?

— Я сделал это ради тебя, — Му Цзэ мягко улыбнулся, на его лице не было ни тени сожаления.

Су Жуй опешила и указала пальцем на Му Цзэ:

— Вы... тренер Му, вы к старшему товарищу...

Хан Цин недовольно нахмурился. Он ненавидел разрушать чужие каноничные пары, а слова Му Цзэ вызвали у него чувство, будто он влез в чужие отношения, особенно в присутствии Су

Жуй. Хан Цину это было неприятно.

— Псих, я ухожу, — Хан Цин встал и направился к двери.

— Куда ты собрался? Ты знаешь, кто такой Гу Синдуань? — Му Цзэ схватил его за руку. — Он известен своей жестокостью, он обязательно будет мучить тебя!

— Раз ты это знал, зачем тогда так поступил?! — резко крикнул Хан Цин.

Му Цзэ запнулся, его лицо стало неестественным.

— Отпусти, — холодно сказал Хан Цин.

— Не отпущу... Как я могу позволить тебе вернуться к нему?

— Я возвращаюсь в национальную сборную!

— Нет... это невозможно. После такого скандала тебе туда путь закрыт, — с трудом выдавил Му Цзэ.

Хан Цин замер, в душе поднялась волна отвращения. Вероятно, потому что изначально он ничего не ждал от злодея, любые безумства Гу Синдуаня казались ожидаемыми. Но когда то же самое делает главный герой, это выглядит как лицемерие, прикрытое маской добродетели. Подавив раздражение, Хан Цин ответил:

— Судя по твоему тону, ты даже рад, что всё так вышло.

Су Жуй встала:

— Тренер Му, что происходит?

Му Цзэ взглянул на Су Жуй, это явно вывело его из себя, и он выпалил:

— Я действительно не хотел, чтобы ты вернулся...

— То есть ты, ни о чем не думая, раздул этот скандал, приукрасил всё, чтобы окончательно отрезать мне пути к отступлению? — лицо Хан Цина стало еще холоднее. Он не дурак, и раз Му Цзэ действовал так откровенно, он всё понял.

— ...Да, — Му Цзэ помолчал. — У меня не было плохих намерений, я просто...

Лучше бы Му Цзэ не оправдывался — чем больше он говорил, тем меньше Хан Цин его уважал. Если уж сделал — признай это прямо, зачем оправдываться? Неужели я тебя заставлял?

— Удали пост, — потребовал Хан Цин. — Я ухожу!

Му Цзэ остался неподвижен:

— ...Невозможно. Я просто не хочу, чтобы Гу Синдуань так с тобой обращался. Почему ты злишься?

Да как ты смеешь спрашивать?!

Хан Цин кипел от ярости. Хорошо еще, что оригинал уже мертв. А если бы он был жив, то наверняка уже кровью харкал от злости на этого Му Цзэ.

<http://bllate.org/book/21333/2164046>